

Лагерь в городе D, 22:00.

Военный грузовик высадил новобранцев. Их бросили на передовую всего через три месяца ускоренной подготовки. Если бы не поддержка со стороны части регулярных войск, истинные цели такого решения вызвали бы массу вопросов. По слухам, после того как Ли Тоу доложил о ситуации, президент направил к ним небольшое подразделение из состава Прямой армии, дислоцированной на границе.

Принимающий офицер, сотрудник военной полиции, отдал честь и проводил новобранцев к генерал-майору Ли.

Ли Тоу пробивался наверх с самых низов, из захудалого провинциального городка, всего добившись исключительно собственным усердием. Статус альфы давал ему мужество и стартовый капитал, больше рассчитывать было не на кого, поэтому он относился к окружающим людям и вещам с чрезмерной настороженностью. Порой даже болезненной чувствительностью.

Он отчаянно стремился доказать свою состоятельность, возводя фундамент из войн и воинской славы.

Ласруй был для него опорой, и Ли Тоу никогда не забывал об этом. Поэтому к новой группе новобранцев, прибывших из Ласруя не по командному профилю, он проникся особой симпатией. Ли Тоу поднялся с вращающегося кресла и торжественно отдал честь каждому, приветствуя их по-военному.

— Сегодня ночью, возможно, придется поспать поменьше. Я введу вас в курс дела относительно предстоящей операции, — Ли Тоу через Bluetooth разослал всем файлы с описанием задания и потребовал внимательно изучить их на месте. На проекционном экране появилось знакомое лицо политика — Шиши. С момента последнего расследования прошло три месяца, теперь досье было куда полнее: подробно расписаны вооружение врага и другие детали. Казалось, всё готово, не хватало лишь решающего толчка.

Цель — Шиши. Торговля людьми, контрабанда оружия, даже сговор с враждебным государством. В прошлой великой войне погибло столько солдат, что нынешние бойцы готовы были разорвать Шиши на куски и скормить псам. Стабильность, купленную ценой их жизней, этот вредитель разменивал на сговор с государством В?

— Это боевая задача. Никакого особого командования не будет. Две главные заповеди: захватить цель и беречь свои жизни, — Ли Тоу боялся, что эти юнцы, лишь недавно попавшие на фронт, поддадутся горячности и бросятся в бой, не успев оглянуться. Все они из плоти и крови, и никого из них пуля не пощадит.

Впрочем, должна быть поддержка Прямой армии, так что проблем возникнуть не должно. При мысли о том, что он вот-вот увидит свои элитные войска, кровь Ли Тоу закипала. Он наконец-то занял этот пост. Вскоре он станет самым молодым генерал-полковником в стране А и самым

молодым руководителем Военного ведомства.

Пока он грезил о прекрасном будущем, внезапно зазвонил телефон. На экране высвечивалось уведомление от Военного ведомства.

Из-за беспорядков на границе первый отряд сухопутных войск вынужден задержаться. Позднее были выделены боевые самолеты, они следуют к вам на полной скорости!

Эти слова ударили Ли Тоу по голове, мир вокруг внезапно поплыл. Если первый отряд не успеет вовремя, ему придется выполнять задание с разношерстной группой новобранцев.

Риск был непредсказуем. Ли Тоу пришлось заставить себя успокоиться — он не мог позволить себе показать страх. Он лишь поднял глаза на молодых людей, в чьих взглядах читалось плохо скрываемое возбуждение, и почувствовал раздражение.

Что это? Неужели их посылают на убой? Сейчас всеми приказами Военного ведомства лично распоряжается Чжан Аоя. Он только занял свой пост и не доверял никому, именно поэтому выбор пал на Ли Тоу. У того было достаточно амбиций, к тому же он был единственным, кто вышел не из Ланъя.

Единственным, кто не был связан с тем человеком.

Полгода назад, после той великой битвы, у государства В не осталось сил на агрессию. Откуда взяться беспорядкам на границе? Если бы он хотел провалить поимку, то вообще не стал бы направлять Прямую армию. Но он специально вызвал первый отряд, чтобы тот не успел прибыть в город D вовремя.

В этот момент Фэн Бэй и Цай Чэнь не сводили глаз с телефона, по которому шел разговор. В углу, заслоненный Цай Чэнем, висела разбитая камера наблюдения.

Пять часов назад Фэн Бэй выхватил телефон и, увидев приказ о передислокации, похолодел с ног до головы. То, что казалось невозможным, начинало сбываться. Беспокойство проникало в каждую клеточку тела. Даже Цай Чэнь редко видел Фэн Бэя таким. Он спросил:

— Что случилось?

— Тан Цунъюнь в опасности, — ледяной взгляд Фэн Бэя пронзил его. В ту же секунду Цай Чэнь понял, о чем речь, и поспешно добавил:

— Еще не факт. Скорее звони И Нань, спроси, сможет ли она расшифровать код.

Не успел он договорить, как Фэн Бэй уже набрал номер абонента без имени.

— Алло... — голос на том конце слегка дрожал. Они всегда общались через цепь посредников, и это был первый за год личный разговор. Фэн Бэй не стал тратить время на приветствия, его холодный тон сразу отрезал все лишнее.

— Сможешь расшифровать? Последние два сообщения, как можно быстрее.

Фэн Бэй переходил на такой тон только по делам, причем крайне серьезным. Годы тренировок позволили ей мгновенно ответить по-деловому:

— Могу, но нужно время. Наши люди не всегда справляются быстро.

— Сколько нужно? Чем быстрее, тем лучше. Расшифровывай сейчас, — Фэн Бэй на мгновение потерял самообладание, но тут же взял себя в руки. — И береги адрес, не засветись.

— Минимум час-два, — ответила она.

— Хорошо, постарайся быстрее, — Фэн Бэй, казалось, глубоко вздохнул, подавляя все эмоции.
— Не вешай трубку.

Он начал по пунктам излагать ситуацию, да так, что собеседница на том конце окончательно запуталась и пробормотала:

— Прав был отец, не стоит мне лезть в эти интриги.

Раньше они полагали, что преступления Шиши ограничиваются торговлей людьми и контрабандой оружия, поэтому и направили первый отряд на помощь. А Шиши, по сути, стал жертвой обстоятельств, превратившись в ступеньку для укрепления власти Чжан Аоя. Тот намеренно внедрил в Ласруй омегу по фамилии Ши Гэ. Если подумать, насколько сложно омеге, притворяющемуся бетой, внедриться в военное училище — это задача почти невыполнимая.

Если бы у этого омеги была поддержка, попасть туда было бы проще, но Шиши мог бы сменить ему фамилию, не стоило так привлекать внимание. Это лишь вызывало зависть, и жизнь Ши Гэ от этого не становилась легче.

Единственное объяснение такой открытой демонстрации фамилии — желание, чтобы все обратили внимание на частицу Ши и связали ее с Шиши.

Кто еще обладает такими безграничными возможностями? Только Чжан Аоя. Он выбрал Шиши по двум причинам. Во-первых, фамилия Ши встречается в городе А крайне редко, и если омега, проникший в военную академию, будет разоблачен, первым делом все подумают на Шиши. Во-вторых, Шиши и так погряз в торговле людьми. Чжан Аоя хотел укрепить власть, поэтому решил действовать на опережение, пока омеги не осознали свое положение в обществе.

Он хотел стать голосом эпохи, пробудить их и нарисовать красивую картину равноправия. Все полны надежд, но реальные перемены идут медленнее, чем если бы их не было вовсе. Поэтому он решил принести в жертву политика-торговца людьми, чтобы на его трупе возвысить себя в глазах народа.

Нельзя повторять ошибок старого президента.

Но здесь возникла небольшая погрешность, из-за которой конечный результат оказался совсем не тем, что планировалось. Никто не знал, что Шиши связан с врагом. Чжан Аоя, как истинный интриган, не упустил случая убить двух зайцев одним выстрелом.

Первое движение, вероятно, было попыткой Чжан Аоя связаться с Прямой армией через штабную связь, чтобы проверить, не предали ли старые кадры своего погибшего генерала.

Второе движение — сегодняшний приказ о сборе. Если бы они отправились сразу, то попали бы под удар хорошо вооруженных сил государства В.

Теперь намерения Чжан Аоя стали ясны: он хочет воспользоваться этим случаем, чтобы убить Тан Цунъюня. Камеры наблюдения зафиксировали всё, что происходило за эти три месяца, даже несмотря на отстраненность Фэн Бэя. Чжан Аоя не упустит того, кто потенциально может предать страну. А Тан Цунъюнь — всего лишь новобранец, чьи базовые навыки стрельбы и тактики ничего не значат в реальном бою.

Потому что там не виртуальные пули, светящиеся синим, и не мишени, которые не стреляют в ответ. Это поле боя, где льется кровь, где получают ранения и умирают. Там твои товарищи и твои враги. Все они сражаются в дыму и огне, и даже самые непобедимые не выдержат попадания пули в грудь.

— Генерал, есть результат, — раздался голос из трубки. — Все как вы и предполагали. Второе сообщение — приказ им завтра утром выдвигаться в город D.

Последняя надежда рухнула. Фэн Бэй словно провалился в ледяную бездну. Он потерял переносицу, и перед глазами внезапно возник образ того шумного воробушка, который всеми силами пытался его развеселить. Сердце сжалось от боли — только сейчас он понял, что есть вещи, которыми нельзя жертвовать.

Это было похоже на любовь, что тихо и незаметно проросла в уголке души. Сначала он думал, что его чувства к Тан Цунъюню — лишь способ увидеть через этого ребенка, не запятнанного прошлым, тот самый неразрушимый дом, в который невозможно вернуться.

Ему двадцать семь лет, жизнь еще даже не перевалила за экватор, но у него уже отобрали всё, что связывало его с близкими.

— Я понял. Можешь взломать? Отправь сообщение с анонимного адреса, чтобы они вылетали на военном борту немедленно, — слова Фэн Бэя были буквально выдавлены из горла. Даже через телефон чувствовалась та самая знакомая властность. Это был тот самый, долгожданный генерал Фэн.

Генерал Фэн прибыл, этот человек идет! Идет со своим планом спасения красавца, хочет в коллекцию, хочет комментариев, хочет поддержки! Я такой жадный.

<http://bllate.org/book/22097/2297921>